

Денис Буточников
Николай Ходов

«Ёлки-палки» и другие рассказы

Денис Буточников

«Ёлки-палки» и другие рассказы

«Издательские решения»

Буточников Д. В.

«Ёлки-палки» и другие рассказы / Д. В. Буточников —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509110-9

Дорогие читатели! Представляем Вашему вниманию нашу новую электронную книгу «„Ёлки-палки“ и другие рассказы». В неё войдут как относительно новые, так и уже хорошо известные вам произведения: «Ответственное задание», «Стукалочка», «Важный урок», «Смельчаки», «Постскриптум», «Шурф №13», «Призрак старого подвала», «Провал операции „Фигус“», «Двадцать добрых дел», «Ёлки-палки», «Паша красит полы», «Паша вставляет стекло», «Паша готовит обед», «Новогодний подарок». Приятного вам чтения!

ISBN 978-5-00-509110-9

© Буточников Д. В.
© Издательские решения

Содержание

Ответственное задание	6
Стукалочка	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

«Ёлки-палки» и другие рассказы

Денис Владимирович Буточников
Николай Валерьевич Ходов

Иллюстратор Елена Лагоднова

© Денис Владимирович Буточников, 2019

© Николай Валерьевич Ходов, 2019

© Елена Лагоднова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-9110-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ответственное задание

Все выходные Григория Викторовича прошли в трудах: он ставил новый забор на даче. Приехав в пятницу вечером после работы, он наскоро поужинал и, пока не стемнело, принялся делать разметку под столбы. Его сыновья, близнецы Юрик и Шурик, с удовольствием помогали ему. Григорию Викторовичу повезло – в этот вечер он успел не только сделать разметку, но и, пробуравив несколько отверстий в земле, поставить первые столбы.

– Утром я встану пораньше и до завтрака ещё пробурую отверстия: эта работа тихая, я никому не мешаю, – обратился Григорий Викторович к сыновьям. – А когда проснётесь, мы с вами позавтракаем и установим в них столбы. Хорошо?

– Хорошо, – ответил Юрик за себя и за брата, – только ты, пап, разбуди нас, когда сам встанешь. Мы тебе сразу помогать начнём!

– Нет, ребята, не надо вам подсакивать ни свет ни заря. Я с этой работой и сам справлюсь, – остановил отец их трудовой порыв. – Мне ваши силы ещё днём понадобятся.

На том и порешили. Утром, буквально с рассветом, Григорий Викторович, умывшись, взялся за бур. И к тому времени как с кухни донеслись аппетитные запахи только что пожаренной яичницы с колбасой, а его неугомонные сыновья закончили умываться, брызгая друг друга холодной водой, все отверстия были пробурены и между углами будущего забора натянут шнурок для установки столбов. После завтрака работа закипела с новой силой: Григорий Викторович подтаскивал столбы, опускал их в отверстия, равнял по шнурку, а Юрик и Шурик с двух сторон обсыпали гравием и утрамбовывали. Потом, когда столб уже стоял, Григорий Викторович сам брал тяжёлую трамбовку и с её помощью окончательно уплотнял землю вокруг него. А когда все столбы встали на своё место, их соединили продольными жердями, на которые Григорий Викторович привинтил вертикальные, чисто оструганные доски. Так они втроём работали до самого воскресного вечера и хоть и устали, но были довольны собой! Забор получился просто на загляденье: высокий, идеально ровный, светлый и чистый, как лист бумаги. Доски без единой щелочки были плотно пригнаны одна к другой и выстроились широкой лентой вдоль дороги.

Григорий Викторович спешил. Завтра ему на работу, а на даче оставалось ещё одно важное дело: нужно было приготовить краску, чтобы покрасить новый забор. Цвет хотелось подобрать какой-нибудь красивый, чтобы он был под стать такому чудесному сооружению и радовал бы глаз каждого проходящего по дороге. Почему-то Григорий Викторович решил, что красить непременно нужно в салатовый. По его мнению, это был самый подходящий цвет: яркий, светлый, весёлый, летний. И вот теперь в сарае при свете мощной электрической лампочки он аккуратно, буквально по одной капельке, смешивал зелёную и белую краски, скрупулёзно стараясь подогнать желаемый колер. В конце концов ему это удалось. Перед отъездом Григорий Викторович позвал сыновей и, показав им банку с краской, сказал:

– Ребята, вы у меня уже взрослые и вот вам ответственное задание на неделю: нужно покрасить забор. Справитесь без меня?

– Ага! – радостно подтвердил Шурик.

– Тогда смотрите: вот в этой жестяной банке – краска. Её немного, но вам хватит. Это кисточки, – и Григорий Викторович положил сверху на банку две новые малярные кисти. – Это на всякий случай растворитель. Аккуратно откроете банку, помешаете краску вот этой палочкой и начнёте красить. Кисточки сильно не окунайте, берите по чуть-чуть, а чтобы с них не капало, обтирайте о бортик, как я вас учил. Помните?

– Помним, – подтвердил Юрик и кивнул головой.

– Ну вот и молодцы! Давайте, ребята, чтоб к моему приезду наш забор был лучше, чем у всех! Я на вас надеюсь, – и он ласково потрепал сыновей по их взъерошенным волосам.

Утром Юрик проснулся первым и сразу толкнул в бок Шурика:

– Вставай, соня, хватит дрыхнуть!

Шурик был несколько обижен таким пробуждением и, выдернув подушку из-под головы у брата, что есть силы огрел его. Но возни, ссоры и драки в этот раз не получилось, потому что впереди их ждала большая интересная работа и они спешили скорее приступить к ней. За завтраком они не болтали и не отвлекались как обычно, а ели быстро и вели себя словно взрослые серьёзные люди, на которых вполне можно положиться. После завтрака близнецы направились в сарай, вдвоём вытащили тяжёлую банку с краской и, открыв крышку, заглянули внутрь.

– Надо перемешать, – заметил Юрик. – Помнишь, как папа велел?

Не отвечая, Шурик бросился за палкой, и уже через секунду братья, вцепившись в неё руками, яростно орудовали ей. Закончив с перемешиванием, они также, как это делал отец, аккуратно обтёрли палку кисточками и, ухватившись за ручки, потащили жестянку с краской к забору. На дворе стояло раннее утро, дачный посёлок ещё не проснулся, а близнецы уже приступили к работе. Начав от угла, они красили по одной доске снизу вверх, как заправские маляры. Выходило очень хорошо и красиво. Краска совсем не капала и ровно ложилась на струганные доски, а яркое солнышко отражалось в свежеразкрашенной части забора и делало его ещё более блестящим и нарядным.

Сначала Юрик и Шурик работали с большим энтузиазмом и радовались каждой покрашенной доске. И чем больше они красили, тем красивей становился забор. Это было здорово и приятно! Но потом работа пошла уже не так весело. Руки постепенно стали уставать, солнышко припекать, а каждая следующая выкрашенная доска не сильно меняла картину в лучшую сторону и была незаметна в общей массе. Работа оказалась достаточно нудной и не такой уж интересной, как показалось в начале. Кончилось тем, что Юрик, решив немного передохнуть, отложил кисточку, прошёл вдоль забора и посчитал оставшиеся доски. Получилось гораздо больше, чем они уже покрасили. Это его не расстроило, но и не порадовало.

Пока Юрик считал доски, Шурик нарисовал на чистой половине забора забавного слонёнка, справедливо решив, что они всё равно сейчас закрасят эти доски и слонёнка будет не видно. Закончив с подсчётами, Юрик вернулся к брату и увидел слонёнка. Он ему очень понравился. Развеселившись, Юрик нарисовал рядом жирафа, правда, он у него получился не такой красивый, как слонёнок. Тогда Шурик, чтобы не стоять без дела и спасти картину, добавил высокую раскидистую пальму и горы. Такие художества пришлись братьям по душе – они переглянулись и звонко рассмеялись. Это было гораздо интересней, чем красить по одной доске. А самое главное, не каждый день на совершенно законных основаниях можно рисовать на заборах. Может получалось и не очень красиво, зато весело. К слонёнку и пальме с горами добавились город, автомобили, потом водопад и яркое солнышко над полем с цветами. Чуть позже на светлом деревянном заборе появился космодром, раскинулось салатное море, корабль, чайки с облаками и вдалеке маяк, показывающий путь кораблю. Фантазия у юных художников разыгралась ни на шутку. Они уже готовы были изобразить грандиозное танковое сражение с большим количеством орудий и самолётов, но забор неожиданно кончился. Юрик внимательно осмотрел его и, найдя небольшой свободный квадратик, нарисовал там ромашку, а Шурик, чтобы не отставать от брата, втиснул туда ещё и крохотный пенёк.

– Ладно, хватит дурака валять! – вдруг совсем по-взрослому сказал Юрик. – Пора дело делать! – и с напускной суровостью добавил:

– Что мы тут расшалились, как дети!

– Надо краску ещё раз помешать, – в тон ему заметил Шурик.

Братья сбегали за палкой, перемешали краску и опять, словно взрослые, взялись за работу. Сначала под их кистями исчезли слонёнок, жираф и пальма, затем горы. А когда близнецы закрашивали город, их кисточки стали неприятно тыкаться в дно банки, и с каждым разом цеплять всё меньше и меньше краски. Уже и банка была поставлена на бок, и стенки её идеально вычищены, и на дне уже почти ничего не осталось, а город так ещё и не закрасился.

– Да, дела... – задумчиво протянул Юрик. – Куда же у нас краска-то делась?

– Как это – куда? На забор! – пояснил Шурик. – Смотри, он у нас почти весь покрашен, только неравномерно: где-то густо, а между рисунками пусто. А сейчас мы его считай второй раз красим!

– И что теперь делать? – спросил Юрик.

– Не знаю, – честно ответил Шурик.

Какое-то время братья молчали, переводя взгляд то с забора на пустую банку, то с банки на забор, то друг на друга.

– Плохо! – вдруг сказал Юрик.

Шурик вопросительно посмотрел на него.

– Слон с пальмой были гораздо красивее, а мы их закрашили! Осталась галиматья какая-то, а нам её закрашивать нечем!

– Почему это галиматья?! – возмутился Шурик. – Мой космодром очень неплох!

– Вот его ты и покажешь отцу, когда он приедет в пятницу! – огрызнулся Юрик и швырнул кисть в пустую банку из-под краски.

Братья опять надолго замолчали. В этот момент на дороге появился пожилой мужчина с удочками. Он заинтересованно и с явным удовольствием рассматривал новый забор, такой аккуратный, яркий, блестящий свежей салатовой краской. Но, подойдя ближе и заметив рисунки на неокрашенной части забора, разочарованно покачал головой.

– Я надеюсь, это не вы тут напакостили? – обратился он к ребятам.

– Нет, что вы! – воскликнул Шурик и быстро спрятал за спину испачканные краской руки.

Мужчина ещё раз покачал головой, сразу как-то поник и медленно, шаркающей походкой, пошёл дальше.

– Спасать надо забор, – безапелляционно заявил Юрик. – И чем скорее, тем лучше!

Теперь брат был с ним полностью согласен.

– Как спасать-то будем? – спросил он.

– Надо в сарае ещё краски поискать, – предложил Юрик, – и закрасить то, что осталось.

Братья стремглав бросились в сарай. Сначала они нашли банку с белой краской, но её явно было мало. Порывшись ещё, они нашли банку с тёмно-зелёной краской, но её тоже оказалось немного. Но потом им повезло: в самом углу стоял небольшой бочонок, доверху наполненный чёрной краской.

– О, этого хватит! – удовлетворённо заметил Шурик.

– А можно чёрной краской-то забор красить? – усомнился Юрик.

Братья посмотрели друг на друга.

– А чего нет? – возразил Шурик. – Вон у соседа напротив забор чёрным покрашен и ничего!

Мальчики выглянули из сарая наружу, чтобы получше рассмотреть соседский забор. Напротив их участка тянулась длинная металлическая ограда с затейливыми вензелями, покрашенная в чёрный цвет. Это смотрелось очень солидно и богато.

– Во, видишь, как хорошо! – воскликнул Шурик.

– Ага, – одобрил Юрик. – Потащили!

Уже через минуту бочонок был доставлен к забору и братья, вооружившись палками, мешали в нём густую чёрную краску. Работа пошла быстро: уж очень не терпелось им закрасить свои художества и спасти ситуацию. Первые несколько досок смотрелись просто шикарно. Они отливали буквально зеркальной поверхностью и выглядели гораздо более монументально, чем лёгкий салатный цвет до этого.

– По-моему, папа ошибся, когда выбирал цвет! – авторитетно заявил Шурик, отступив назад и любуясь их работой. – Только посмотри, как здорово!

Брат был с ним полностью согласен и ещё усерднее замахал кисточкой. Доска за доской братья продвигались к концу забора. Под непроницаемой чёрной краской постепенно исчезали все их рисунки, что не могло не радовать, а краска даже и не думала кончаться.

– Вот папа обрадуется! – воскликнул Шурик, заканчивая очередную доску.

– Ты знаешь что? – в тон ему заметил Юрик. – Надо и ту, зелёную часть забора тоже перекрасить, ну чего позориться-то!

– Ясное дело надо, – согласился с ним Шурик, – вот только эту закончим. Давай, братан, навались!

Кисточки ещё быстрее задвигались по доскам: вверх-вниз, вверх-вниз.

– Ох, что же это? – вдруг услышали братья громкий удивлённый возглас у себя за спиной.

Оглянувшись назад, они увидели полную женщину с большой сумкой на колёсиках.

– Где? – не понял Юрик.

– Да вот это что за страх? – и женщина показала на их забор.

Близнецы несколько опешили от такой оценки их работы и прямо не знали, что сказать. Однако это и не требовалось. Женщина махнула рукой, перекрестилась и быстро пошла прочь.

– Ненормальная, какая-то, – пожал плечами Юрик.

В этот момент Шурик отошёл назад, чтобы ещё раз полюбоваться плодами их труда, и онемел. Левая часть забора светилась нежно-салатовым, середина отливала могильно-чёрным, а правая часть была небрежно размалёвана беспорядочными, неуклюжими рисунками.

– О-о-о-о... – только и смог сказать Шурик.

Подошедший Юрик не смог сказать даже этого.

Когда братья пришли в себя, то, не сговариваясь, направились в сарай. Им уже было без разницы, какой краской закрашивать забор, лишь бы не чёрной. И главное, поскорее сделать это. Перевернув весь сарай вверх дном, они не нашли больше никакой краски, кроме зелёной и белой, которую обнаружили ещё в самом начале.

– Что будем делать? – спросил Шурик.

– Давай смешаем белую и зелёную, – предложил Юрик. – Тогда краски получится больше, и она будет светло-зелёной, как та, что была вначале.

– А я слышал, что некоторые краски нельзя смешивать. Они от этого портятся, – усомнился Шурик.

– Но папа-то смешивал, – возразил Юрик.

– А ты уверен, что он именно эти смешивал?

Братья помолчали.

– Нет, не будем рисковать, – заявил Шурик, – а то вообще без всякой краски останемся. Бери эту.

– А какую: белую или зелёную? – спросил Юрик.

– Возьмём белую – её больше, – решил Шурик.

Отработанным маршрутом ребята перетащили банку к забору и привычными движениями тщательно перемешали в ней краску. Окунув кисти в банку, они принялись красить забор дальше. Но тут их подстерегала коварная неудача: кисти, сильно пропитанные чёрной краской, портили белую, превращая её в какую-то грязно-серую массу с чернильными разводами и потёками.

– Плохо! – опустив кисть, уныло пробормотал Юрик.

– Сам вижу, что плохо! – набросился на него Шурик. – Давай, мажь скорее! Сейчас кисточки отмоются и лучше пойдёт! Нам бы скорее эту ракету замазать...

Юрик, оставив разговоры, присоединился к брату. Постепенно чёрная краска действительно перестала пачкать белую, и вроде бы даже стало получаться неплохо. Вот только она катастрофически быстро заканчивалась. Очень скоро кисти братьев вновь стали тыкаться в дно.

– Растягивай, растягивай! – умоляюще уговаривал Шурик то ли себя, то ли брата, то ли кисточку.

Но конец оказался неизбежным – краска кончилась. Запихнув кисти в банку, близнецы отошли от забора, чтобы оценить свою работу со стороны. Увиденное зрелище проняло их до глубины души! Если раньше после салатowego и чёрного следовали неаккуратные детские рисунки, то сейчас к этому добавился ещё и белый цвет. Причём сначала он был жутковато-грязного оттенка, а потом, где белая краска уже начала заканчиваться, сквозь него всё явственней проступали каракули ракеты и прочие пейзажи. В общем, картина не только не улучшилась, а превратилась в ещё более страшную и безобразную. Не спасла ситуацию и зелёная краска, которая тоже была извлечена из сарая, тщательно перемешана и нанесена на забор. Только сначала она была тёмно-зелёной с сильными белыми разводами от кисточек, а потом постепенно переходила просто в тёмно-зелёную, из-под которой в самом конце выглядывали так и не закрашенные (поскольку её тоже не хватило) фрагменты рисунков.

Братья готовы были расплакаться от досады. С последней надеждой, какая бывает только у утопающего, они ещё раз перерыли весь сарай в поисках хоть какой-нибудь краски и, не найдя ничего, окончательно отчаявшись, обессиленные, уселись на пороге. А в это самое время у забора начали собираться люди. Они смотрели, качали головами, возмущались, удивлялись, охали-ахали и расходились. Близнецы видели всё это и искренне радовались, что в данный момент оказались не рядом с ними, но совершенно не знали, что им делать и как теперь исправить ситуацию.

– Если папа это увидит, он нас убьёт! – произнёс Юрик.

– Не убьёт, – возразил Шурик. – Боюсь, увидев нашу работу, раньше сам помрёт.
Братья долго молчали.

– Что будем делать? – наконец спросил Юрик.

– Папу спасти! – громко ответил Шурик и уверенно поднялся. – Пошли, я знаю, что делать!

В следующую пятницу Григорий Викторович, как никогда, спешил на дачу. Во-первых, он соскучился по своим сыновьям, а во-вторых, помня о данном им поручении, очень хотел посмотреть, что у них в итоге получилось с забором и как тот теперь выглядит. Ещё его волновало, насколько хорошо подошёл колер. «Может, надо было побольше зелёной краски добавить? – размышлял по дороге на дачу Григорий Викторович. – Ведь доски свежие, будут сильно впитывать краску. Да, пожалуй, она и выгорит немного... Хотя, с другой стороны, вроде и неплохо я зелёной намешал – должно хватить. Да и краска была густая... Но ничего, приеду – посмотрим. А если что, на будущий год немного подновим». Даже самая мельчайшая задержка в пути нервировала его и заставляла волноваться, уж очень хотелось сегодня поскорее попасть на дачу. И чем меньше оставалось расстояние до его участка, тем больше нарастало нетерпение.

Свернув на свою улицу, Григорий Викторович остановился, как вкопанный: забора перед его участком не было! Только столбы и тонкие жерди между ними, голо и сиротливо стояли вдоль дороги. Потрясённый этим зрелищем, Григорий Викторович, наверное, не меньше минуты стоял и смотрел на то место, где раньше был забор. Потом постепенно пришёл в себя и, осознав, что их замечательный забор просто-напросто украли, весь расстроенный, побрёл на участок. Близнецы не выбежали встречать его, как обычно, а тихо и молчаливо сидели в доме за накрытым к ужину столом. Юрик и Шурик, ничего не скрывая, подталкивая друг друга локтями и делая длинные паузы, кое-как рассказали отцу о всех своих перипетиях с краской.

– Ну и вот, в конце концов, когда соседи перестали спокойно ходить по улице и целой толпой пришли к нашей бабушке, – закончил их рассказ Шурик, – мы решили хоть как-то спасти положение и, отвинтив от забора доски, сложили их вон там под навесом...

После ужина Григорий Викторович сходил под навес и посмотрел на сложенные доски. Те, что были покрашены нежно-салатовым цветом, оказались очень даже ничего. «А хороший я колер подобрал! – похвалил себя Григорий Викторович. – И ребята аккуратно покрасили, без потёков. Молодцы!». На остальные же лучше было не смотреть, хотя каждая по отдельности выглядела не так уж и плохо.

Все выходные Григорий Викторович, вооружившись электрорубанком, строгал эти доски. В конце концов, они вновь оказались белыми и чистыми. В воскресенье, съездив в магазин и купив белую и зелёную краски, он снова смешал их, получив задуманный колер. Прощаясь с сыновьями, он сказал:

– Ну, что делать – вы знаете, опыта у вас теперь – хоть отбавляй. Вот вам краска, вот вам кисти, и давайте не торопясь, не за один день, но закончите наконец к следующим выходным с этим забором. Только имейте в виду: краски больше нет, это последняя и у нас, и в магазине!

В наступивший понедельник Юрик и Шурик, как и неделю назад, встали рано. Работа шла быстро, а забор получался не хуже, чем в прошлый раз. До обеда им удалось сделать даже больше, чем они предполагали. Бабушка уже позвала их кушать, когда к ним сзади неожиданно подошёл Петька – их приятель с соседней улицы. Он долго и даже с завистью смотрел на работу близнецов, а когда те положили кисточки, готовые идти на обед, начал упрашивать их разрешить ему тоже покрасить. Юрик и Шурик переглянулись.

– Ну, покрась, – согласился Шурик, – нам не жалко.

– Только смотри, аккуратней и не капай! – вставил Юрик строгим голосом.

Они немного постояли и посмотрели, как у Петьки идёт работа. Убедившись, что у него получается не хуже, чем у них, братья вполне довольные радостно пошли обедать, тем более что

бабушка уже очень настойчиво звала их, выйдя на крыльцо. Близнецы ели с аппетитом и с хорошим настроением. Весело болтая, они обсуждали свои дела, смеялись и шутили. Когда с обедом было покончено, они, поблагодарив бабушку, по-деловому, неспешной походкой направились к забору. Выйдя за калитку, Юрик и Шурик замерли, не в силах сдвинуться с места. На улице стояло человек шесть ребят – их общих друзей, их одежда и особенно руки, были изрядно перепачканы краской, а непокрашенная часть забора была густо покрыта всевозможными рисунками.

– У нас краска кончилась! – задорно крикнул Петька. – Несите ещё, мы сейчас это всё в миг закрасим!

Стукалочка

Однажды вечером, когда мы с Колянком уже собирались спать, к нам в окно забралась Наташка – местная девчонка, наша ровесница. Она частенько заживала к нам с разными бредовыми идеями, после которых нам всегда влетало по первое число. В этот раз у неё созрел план беззлой, но душераздирающей шутки над председателем нашего колхоза – Анатолием Трифоновичем Дроздом (фамилия у него такая). Идея заключалась в том, чтобы повесить ему стукалочку.

Стукалочка – это очень хитрое приспособление. На нитку, приколотую к раме канцелярской кнопкой, к окну прикрепляется какой-нибудь грузик, например, небольшая гайка. С помощью другой нитки этим грузиком стучат по стеклу. «Достать» стуком можно кого угодно – это уже проверено. А самое главное, поймать злоумышленников очень сложно: незаметная в темноте чёрная нитка может тянуться на десятки метров в удобное укрытие.

Я с самого начала был против этой идеи (мне ещё хорошо помнилось, как нам попало за историю с зубной пастой), но Наташка так настаивала, что я, в конце концов, согласился. Ну, а Коляну всегда было все равно, что делать. Он так и сказал, что может хоть стукалочку вешать, хоть сейчас спать пойти. В общем, после недолгих споров решение было принято, и наша группа начала сбор всего необходимого.

В районе двенадцати ночи мы услышали под окном знакомое мяуканье, больше напоминающее предсмертные всхлипы – это был условный сигнал, издаваемый Наташкой. Мы почти бесшумно (если не считать Колины вопли, крики и ругань, когда он зацепил мягким местом кактус, стоящий на подоконнике) выбрались из дома. Наталья была одета в чёрную куртку и тёмные джинсы, прекрасно маскирующие её в темноте. В ней сразу угадывался профессионал по части проделок, чего не скажешь обо мне, поскольку ночью в своей белой ветровке я очень напоминал одноимённую ворону. После критического осмотра моей внешности меня заставили снять ветровку, а за ней и белую футболку с броской надписью «Теннис» на груди.

– Ну ты даёшь! – прошептал Николай, забрасывая обратно в окно мою одежду. – Ты бы ещё в простыню обернулся!

Оставшись полураздетым, я чувствовал себя не очень уютно, но моего мнения никто особо не спрашивал, и мы направились к усадьбе председателя.

Добравшись до места назначения, мы с Колянком засели в каких-то кустах, а Наташка с ловкостью ниндзя поползла на разведку. Мы долго ждали, притаившись в кустах, и старались не очень шуметь, шлёпая комаров на моей голой спине. Когда Наталья вернулась, Коля чесал мне между лопаток.

– Всё нормально, лёг спать, – сообщила она, – можно вешать.

И мы направились к еле видневшемуся в темноте дому. Подкравшись к окну, я остался на «шухере», а мои друзья, подтащив козлы для распилки дров и взобравшись на них, принялись подвешивать стукалочку.

Через несколько минут мы опять забрались в свои кусты и, предвкушая предстоящее веселье, потянули за нитку, постучав в окно привязанной гайкой. Стук был отчётливо слышен даже нам. Наверняка его услышал и председатель, поскольку вскоре в окне вспыхнул свет и знакомое нам лицо прижалось к стеклу. Никого не увидев, председатель выключил свет и, вернувшись к окну, вновь стал всматриваться в темноту. Так ничего и не увидев, Дрозд задёрнул шторы и улёгся в постель, но в тишине опять раздался настойчивый стук. В ответ на это почти сразу в окнах дома загорелся яркий свет и открылась входная дверь. Озадаченный председатель вышел на крыльцо и негромко спросил:

– Кто здесь?

Ответа не последовало. Настроение у нас резко улучшилось. Мы поняли, что являемся участниками крутого прикола, а бессонная ночь председателя только начинается. Вернувшись в дом, Анатолий Трифонович в задумчивости почесал затылок и, ничего пока не понимая, направился к кровати. Но, не дойдя до неё двух шагов, вновь услышал громкий, настойчивый стук.

– Ах, чтоб тебя! – воскликнул он и кинулся к окну.

Ничего, кроме темноты ночи, он там не увидел. Понимая, что ничего не понимает, Анатолий Трифонович стал тихонечко пятиться задом к кровати, боясь повернуться спиной к окну и вызвать тем самым этот загадочный стук. В тот момент, когда он уже был готов поверить, что странные стуки в окно – плод его усталого воображения и больше они не повторятся, несчастный опять услышал звонкое тук-тук-тук... Председатель снова ринулся к двери.

Периодический стук в окно никак не давал ему добраться до постели. Четыре раза подряд председатель выскакивал на крыльцо с бессменным вопросом: «Кто здесь?», но, не получая ответа, возвращался в дом, чтобы через минуту вновь оказаться на крыльце.

В самый разгар веселья я из своего укрытия заметил, что по тропинке, ведущей к реке, бесшумно скользят души умерших. Удивлённый подобным зрелищем, я толкнул Коляна в бок и указал на тропинку. Тот долго приглядывался и опознал в безмятежных покойных душах нашего соседа Вальку и его друга, которые прямо в ночных рубахах, босиком, явно направлялись на реку за раками. Оставив на некоторое время председателя в покое, мы выбрались из своего укрытия и тихонько передислоцировались к тропинке. Когда от нас до Вальки оставалось несколько шагов, мы внезапно вышли из кустов прямо у него перед носом. От неожиданности он отпрянул назад и налетел на своего друга, который шёл за ним по пятам. Бедолаги так побледнели от страха, что стали блее своих ночнушек, но, узнав нас, они перетрусили ещё больше, потому что Валькина мать запретила ему одному ходить на реку: Вальке ведь только пять лет исполнилось. Конечно, он испугался, что мы всё расскажем его родителям.

– Ну-с, куда идём, молодые люди? Никак раков промышлять? – не спеша начал я свою воспитательную беседу.

Валька звучно шмыгнул носом и низко опустил голову...

Когда моя длинная, нудная речь о вреде ночных прогулок на реку достигла апогея, со стороны председательского дома раздались громкие крики, в которых мы узнали голоса местного участкового Зотова Петра Сергеевича, по прозвищу «Анискин», и его помощника. Мы сразу смекнули, что это председатель позвонил ему по телефону и сообщил о нашем хулиганстве. Старый и мудрый Анискин бесшумно подкрался к дому и устроил неожиданную облаву, надеясь захватить нас врасплох. Могу представить, что было бы с нами, если бы не Валька со своим другом!

У нашего доблестного Анискина был молодой и неопытный помощник-стажёр Павел Лызин, который являл собой пример полной бестолковости и несобранности. Вот и сейчас он сделал что-то не так, это и послужило причиной шума.

– Опять Паша куда-нибудь попал! – заметила Наталья, прислушиваясь к шуму во дворе председателя. – С ним вечно так. Ну и достался же помощничек Анискину!

Позже выяснилось, что он напал на самого Анискина, приняв его за злоумышленника. Понимая, что Валька невольно спас нас от облавы, мы не стали сильно ругать его за ночной поход и отправили домой спать, пообещав ничего не говорить его матери.

Когда всё успокоилось, и Анискин, ругая на чём свет стоит своего помощника, удалился домой, мы снова подобрались к дому Дрозда.

– Пошли спать! – прошептал я. – Хватит судьбу испытывать, а то как бы нам сегодня в кутузку не угодить!

– Ты что, с ума сошёл? Самое интересное только начинается! Ща мы вместо гайки пружину повесим! – воскликнула Наталья и достала из кармана небольшую кроватьную пружину.

От неожиданности я аж присел, больно уколов спину об острый сучок.

– А стекло не вышибет? – с опаской спросил Николай.

– А это как дёргать станете. Я вот в прошлый месяц тётке Марье стекло высадила. Но там пружина поздоровше была и стекло треснутое. Я стучала, стучала, а она – глухая, как пень. Чуть посильнее стукнула, и хлопось – нет стекла. Правда, мне кажется, что она и после этого ничего не услышала... А этой пружинкой тоже можно, – и она взвесаила её на руке, – если без ума дёргать, но мы же с умом! – успокоила нас Наталья.

Мы опять подкрались к окну председательского дома, и Наташка, взобравшись на козлы, отработанными движениями заменила гайку пружины. Когда всё было готово, тишину ночи прорезал громкий стук, сопровождавшийся сильным дребезжанием оконного стекла. Бедный Дрозд так и подскочил в своей кровати. Его одеяло слетело на пол, а на лице был написан такой испуг, будто он в ответе за все грехи человечества. Уже через три секунды, немного успокоившись, он в очередной раз появился на крыльце. Его полная фигура, в одних трусах, картинно вырисовывалась на фоне белой двери.

– Господи, что ж это такое деется-то, а? Никак всю хату собрались развалить, ироды проклятые?! Я вот щас поймаю, все руки-ноги повывдёргиваю, штаны спущу, и по всей деревне в одних трусах побежите! – пригрозил он, забыв о том, что в данный момент сам стоит в одних трусах. Анатолий Трифонович ещё немного для порядка поорал в темноту и, не услышав ответа, пошёл спать. Но как только он уютно укутался в одеяло и закрыл глаза, за окном вновь раздались знакомые звуки. Отшвырнув подушку в угол, председатель вновь направился к телефону и набрал номер Анискина.

– Да у тебя глюки, Трифоныч, – сонно зевая в трубку, отозвался Анискин, – иди спать. Ради бога, не морочь голову.

– Какие глюки? Они мне сейчас чуть стекло не выбили! – рассердился Дрозд. – Да сам послушай! – и он отслонил трубку от уха, чтобы милиционер убедился сам.

Сквозь шумы и трески Анискин и вправду услышал что-то похожее на стук в окно.

– Ты вот что, Трифоныч, ты там не паникуй, выйди на крыльцо, пройди круг дома, поспрошай, мож кто отзовется, в общем, болвана из себя разыграй, потяни время, а мы сейчас с Пашкой вернёмся.

– Не, лучше без Пашки!

– Ну, добре, буду без Пашки. Ты, главное, время потяни, меня дожись...

А мы в это время продолжали «концерт для председателя с пружинкой». Наталья разошлась не на шутку, и я уже серьёзно стал опасаться за окно.

– Пора заканчивать, – вдруг неожиданно сказала она.

– Почему? – не поняли мы.

– Вишь – долго не выходил? Значит, опять Анискину по телефону звонил. Сейчас как появится, так через две-три минуты жди Анискина.

– Голова! – одобрили мы.

И точно, очень скоро появился председатель и как-то наигранно, совсем не зло, стал ругаться и расхаживать вокруг дома. Мы ещё немного постучали для порядка и уже хотели потихому сматывать удочки, как Наталья вдруг метнулась в темноту и ящерицей поползла к дому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.